



DOI: 10.25178/nit.2017.2.15

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР ТУВИНЦЕВ- ТОДЖИНЦЕВ: СОБИРАНИЕ, ПУБЛИКАЦИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Екатерина Л. Тирон

Институт филологии
Сибирского отделения
Российской академии наук,
Россия

В статье представлена история собирания и публикации тоджинского песенного фольклора, охарактеризовано состояние научных исследований предмета к настоящему времени, отмечены результаты авторских исследований, которые проводились с 2003 г.

История изучения песенного фольклора тувинцев-тоджинцев начинается с конца XIX в. — с материалов экспедиции П. Е. Островских и М. И. Райкова. В 1930–1950-е гг. тоджинские песни фиксировались от представителей тувинской интеллигенции. Публикация напевов тоджинских песен впервые осуществлена в 1956 г. М. М. Мунзуком. Богатейший материал по фольклору тоджинцев собран в архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Сотрудниками института проведен ряд экспедиций к тоджинцам, кроме того, записи песенного фольклора велись на слетах сказителей и певцов Тувы. Первые аудиозаписи тоджинского фольклора относятся к 1973 г. Расшифровки песенных текстов включены в монографии С. И. Вайнштейна и З. Б. Чадамба, тексты с мелодиями — в труды З. К. Кыргыс. Отметим значение работы местного краеведа Т. Т. Кушкаш, опубликовавшей в 1996 г. песенные тексты, записанные от носителей тоджинской традиции.

THE SONG FOLKLORE OF TOZHU TUVANS: COLLECTION, PUBLICATION, RESEARCH

Ekaterina L. Tiron

Institute of Philology,
Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article explores the history of collecting the Tozhu song folklore, summarizes the current state of research on the topic, and presents the results of author's investigations conducted since 2003.

History of Tozhu Tuvans' song folklore studies began in 19th century with the materials of P.E. Ostrovskikh and M.I. Raikov expeditions. In 1930–1950's Tuzhu songs had been being collected by the Tuvan intellectuals. Tunes of Tuzhu songs have been first published in 1956 by M.M. Munzuk. The richest data on Tozhu Tuvans' folklore is stored in the archive of Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research. The contribution of the Institute's research fellows included a number of expeditions to Tozhu and recording song folklore at the convents of tale-tellers and singers of Tuva. First audio records of Tozhu Tuvans are dated to 1973. S.I. Vainshtein and Z.B. Chadamba included transcriptions of song texts into their monographs, and Z.K. Kyrgys, transcriptions of texts with melodies. We should also note the significance of



Тирон Екатерина Леонидовна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-14-52. Эл. адрес: folklor@philology.nsc.ru

Tiron Ekaterina Leonidovna, Candidate of Arts History, research fellow, Sector of Folklore of the People of Siberia, Institute of Philology, Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Address: 8, Nikolaeva street, Novosibirsk, 630090, Russia. Tel.: +7 (383) 330-14-52. E-mail: folklor@philology.nsc.ru



Новый этап датируется рубежом XX–XXI вв., когда под руководством новосибирского ученого Г. Б. Сыченко возобновляются экспедиции в Тоджу. На базе экспедиционных материалов в Новосибирске возникают первые этномузыкологические исследования тоджинского фольклора.

Специальное исследование тоджинских песен, направленное на дифференциацию жанров *ыр* и *кожамык*, впервые осуществлено автором статьи. Жанры, составляющие ядро песенной традиции, образуют своего рода оппозицию и представляют два способа реализации лирической традиции у тувинцев-тоджинцев. Несмотря на общетипологическое сходство, каждый из жанров обладает выраженной спецификой, которая проявляется как на семантическом, так и на структурном уровнях. Автором проанализированы представления носителей традиции, народная терминология, дана тематическая характеристика поэтических текстов, описана система стихосложения, слогоритмическая и звуковысотная организация народных песен тувинцев-тоджинцев.

Упомянуты осуществленные и планирующиеся проекты, направленные на изучение, сохранение и популяризацию уникального песенного фольклора тувинцев-тоджинцев.

Ключевые слова: Тува; Тоджа; тувинцы-тоджинцы; народные песни; песенная традиция; фольклористика; этномузыковедение; история собирания; Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

works of regional ethnographer T.T. Kushkash, who in 1996 published the song texts transcribed from representatives of Tozhu traditions.

A new stage began at the turn of 20th and 21st centuries when Tozhu expeditions resumed under the lead of G.B. Sychenko, a scientist from Novosibirsk. First ethnomusicological studies of Tozhu folklore, which were published in Novosibirsk, were based on the expeditionary data.

For the first time ever, a special investigation of Tozhu songs to distinguish between the “*yr*” and “*kozhamyk*” genres was conducted by the author. Genres which form the core of song tradition come as a kind of opposition and represent two ways of implementing the lyrical traditions of Tozhu Tuvans. Despite overall typological similarity, each of the genres has high-profile unique features that emerge both on semantic and structural levels. The author analyzed the worldviews of the representatives of traditional culture and the folk terminology they use, defined thematic characteristics of poetic texts, depicted the system of prosody, rhythmosyllabic and pitch organization of folk songs of Tozhu Tuvans.

The article also lists the accomplished and future projects aimed at studying, preserving and promoting the unique song folklore of Tozhu Tuvans.

Keywords: Tuva; Tozhu; Tozhu Tuvans; folk songs; song tradition; folkloristics; ethnomusicology; history of collection; folk landmarks of the people of Siberia and Far East

Введение

Актуальность появления статьи, посвященной истории собирания, публикации и изучения народных песен тувинцев-тоджинцев, несомненна. Дело в том, что в научной литературе отсутствуют труды, специально посвященные данному вопросу, несмотря на то, что истории собирания тоджинского песенного фольклора насчитывается уже более ста лет. Имеется лишь статья, в которой история собирания и публикации песенного фольклора рассматривается в контексте всей фольклорной традиции тоджинцев (Тирон, 2014b). Первые музыковедческие наблюдения и исследования песенной традиции тоджинцев появляются только в конце XX века.

Целью настоящей статьи является изложение истории собирания и публикации тоджинских песен, а также описание истории изучения тоджинского песенного фольклора. В круг задач статьи входит, по возможности, подробное описание собранного материала по тоджинским песням, характеристика опубликованных поэтических текстов и нотировок, а также обзор последних ис-



следований, посвященный названиям научных работ, их характеристике, использованным методологиям и важным выводам.

Страницы истории

Первые записи народных песен тувинцев-тоджинцев, по-видимому, были сделаны П. Е. Островских и М. И. Райковым, предпринявшим первую специальную этнографическую экспедицию к тоджинцам в 1897 г. по направлению Русского географического общества (далее — РГО). От заведующей Научным архивом РГО М. Ф. Матвеевой мы получили информацию о том, что в Архиве хранится рукопись П. Е. Островских «Поездка в Тоджинский хошун Урянхайской земли» 1897 г., состоящая из 58 листов (АРГО. Разряд 90, опись 1, № 29). Мария Федоровна сообщила о том, что рукопись планирует издать Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее — ТИГПИ).

Об этой рукописи в 1898 г. П. Е. Островских пишет в своем «Кратком отчете...»: «в географическое общество я пока представил лингвистический материал (образцы речи, песни, до 30 собственных имен, словарь в 900 слов) ... Позднее надеюсь представить: ... образцы напевов» (Островских, 2014: 156). Состоялось ли намерение собирателя представить нотировки песен, ещё предстоит выяснить. Если нотные записи песен отсутствуют в Научном архиве РГО, то они могут находиться в Этнологическом музее в Берлине (нем. — Ethnologisches Museum, до 1999 г. — Museum für Völkerkunde). В этот музей П. Е. Островских была передана этнографическая коллекция, собранная в ходе тоджинской экспедиции. В 2010 г. я выступала с докладом о тоджинских песнях на II-м Симпозиуме исследовательской группы «Music of the Turkic-speaking World» ICTM, проходившем в Берлине. В рамках конференции было организовано посещение Этнологического музея. Выяснилось, что коллекция П. Е. Островских действительно содержится в хранилище музея, однако для доступа к реестрам и самой коллекции возможности в тот момент не представилось.

К настоящему моменту из первой тоджинской экспедиции опубликованными являются всего три песенные строфы с переводом на русский язык, содержащиеся в «Отчете ...» М. И. Райкова (Райков, 2014: 201).

В 1930-е — 1940-е годы некоторые тоджинские песни (тексты и мелодии) были зафиксированы М. М. Мунзуком. Это ыр «Аңчы арат» (позже — «Өдүген-Тайга»), записанная в 1938 г. от неизвестного исполнителя; ыр «Чашпы-Хем», зафиксированная в 1943 г. от артиста В. Монгальбии после его поездки в Тоджу; и мелодия, исполненная О. Н. Биче-оолом в 1948 г., распространенная, по мнению составителей, в основном, в Тоджинском районе (Тыва улустуң ырлары, 1973: 18–19, 86, 131–132). Впервые они были опубликованы в 1956 г. в сборнике



народных песен «*Ырлар*», ставшем в настоящее время библиографической редкостью (2-е дополненное издание сборника вышло в 1973 г.).

Многих современных любителей и знатоков тувинской народной музыки может удивить появление одной из наиболее распространенных в Туве *ыр* «*Чашпы-Хем*» в ряду тоджинских песен. В настоящее время местной ее считают и в Тоджинском, и в Бай-Тайгинском районах Тувы. Реки Чашпы-Хем действительно имеются в двух указанных районах. Тоджинская река Чашпы-Хем является левым притоком реки Сыстыг-Хем. О тоджинском происхождении песни свидетельствует указание М. М. Мунзуком на то, что она записана после посещения Тоджи. А. Н. Аксенов в монографии «Тувинская народная музыка» 1964 г. в примечании к песне «*Чашпы-Хем*» также пишет о том, что это «Местная песня Тоджинского района» (Аксенов, 1964: 101).

В последующих нотных публикациях тувинских песен появляются те же тоджинские песни «*Чашпы-Хем*» и «*Өдүген-Тайга*» (впервые песня была названа так у А. Н. Аксенова). В монографии Аксенова данные песни представлены в двух вариантах, записанных в 1956 г. в Кызыле от М. М. и К.-К. Н. Мунзук и от некоего К. Булатова — единственного представителя северо-восточной Тувы, с которым удалось поработать собирателю (там же: 209). К *ыр* «*Чашпы-Хем*» прилагается еще один вариант тоджинского текста, который, по нашему мнению, ближе жанру *кожамык*. Исполнитель данного текста не указан.

Кроме того, в книге опубликован тоджинский вариант песни «*Дээң-дээң*», зафиксированный А. Н. Аксеновым в 1944 г. от тувинского композитора А. С. Лаптана. Поэтический текст песни включает всего два стиха (т. е. половину строфы), взят в квадратные скобки, за исключением вставных слов *дээң-дээң*. Это может означать, что А. С. Лаптаном был исполнен лишь приблизительный поэтический текст. Для него важным было передать напев, который, по его мнению, характерен для тоджинцев (там же: 157). В разделе песен «о новой жизни» монографии «Тувинская народная музыка» содержится текст о Тонгутчуке — последнем Тоджинском нойоне (там же: 133).

Таким образом, среди первых опубликованных напевов тоджинских песен представлены варианты, записанные в основном от представителей тувинской интеллигенции. Исключение составляет лишь К. Булатов, «манера исполнения которого могла быть не характерна для местного стиля» (там же: 232).

Новый этап в сборе фольклора тувинцев-тоджинцев связан с работой сотрудников Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (позже — Тувинский институт гуманитарных исследований, в настоящее время — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований). В 1955 г. состоялась первая экспедиция в Тоджу под руководством А. К. Калзана, основной целью которой являлся сбор сказочного фольклора. Две сказки, записанные тогда от Баяна Балбыра и Ака Чолдурбена,



в 1994 г. были изданы в томе «Тувинские народные сказки» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (Тувинские народные сказки, 1994: 306–320, 372–375). Попутно в экспедиции были записаны и некоторые песенные тексты (Рукописный фонд ТИГПИ — далее РФ ТИГПИ, т. 154, д. 604).

В 1950-е годы тоджинские народные песни записывались этнографом С. И. Вайнштейном. Тринадцать песенных текстов с переводом на русский язык включены в его монографию «Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки» (Вайнштейн, 1961: 149–152). Как пишет автор, «записи сделаны от лиц старшего поколения и характеризуют дореволюционный фольклор» (там же: 149).

Исследователь дает краткую характеристику песенного фольклора тоджинцев. Он указывает на большое значение песни в тоджинском фольклоре. В качестве народного термина, обозначающего песню, им упоминается только *ыр*. Отметим, что и описание тематики песен, и сами тексты близки современным записям образцов *кожамык*. Кроме того, однажды С. И. Вайнштейн употребляет термин «частушка», который в литературе довольно часто используют для перевода тувинского термина «*кожамык*» (там же: 151). Исследователь подчеркивает лирическую природу песенного жанра, в котором отражаются «личные чувства, настроения, мировоззрение человека ... воспета жизнь оленеводов и скотоводов, ее трудности и радости, природа Тоджи» (там же: 149). Относительно структурных характеристик песен автор указывает на распространённость четырёхстишной формы. Систему стихосложения песен тоджинцев он считает общей с тувинской, отсылая к наблюдениям А. С. Тогуя-оола. С точки зрения музыкальной стилистики С. И. Вайнштейн отмечает значение пентатоники для тоджинской (и тувинской) музыки, одноголосие (и отсутствие хорового пения), протяжность мелодий лирических песен, возможность сопровождения пения на музыкальном инструменте.

В конце раздела «Устное народное творчество» С. И. Вайнштейн делает выводы о том, что «между оленеводческими и скотоводческими группами существовали глубокие связи в области духовной культуры», что «сказки, песни, загадки, пословицы и поговорки тоджинцев в основных чертах близки произведениям этих жанров, распространённых в других районах Тувы». Кроме того, исследователь считает, что «произведения народного творчества монголов, дархатов, бурят и тофаларов также попадали в Тоджу благодаря взаимным перемещениям» (там же: 152).

В 1959, 1960 и 1968 гг. З. Б. Чадамба во время трех диалектологических экспедиций в Тоджинский район производила некоторые рукописные записи текстов песен (РФ ТИГПИ, д. 815, 837–839). Три песенных строфы, исполненные Чолдак Сереном, в качестве образцов речи тоджинцев приводятся в разделе *ырлар* 'песни' монографии «Тоджинский диалект тувинского языка» (Чадамба, 1974: 115–116). Отметим, что поэтические тексты, опубликованные З. Б. Ча-

дамба как тексты *ырлар*, по нашему мнению, по тематическому содержанию и стилистике ближе к жанру *кожамык*.

Первые аудиозаписи тоджинского фольклора появляются только с 1970-х гг. Это материалы тоджинской экспедиции З. К. Кыргыз 1973 г. (РФ ТИГПИ, пл. 82–84, т. 202, д. 812), коллекции О. К.-Ч. Дарыма, М. Шангыр-оола и О. Демер-оола 1974 г. (РФ ТИГПИ, пл. 131, т. 225, д. 915–917), К. О. Ооржака и В. В. Охотникова 1975 г. (РФ ТИГПИ, пл. 98), З. Б. Самдан 1982 и 1989 г. (РФ ТИГПИ, пл. 415, т. 258, д. 1057), материалы советско-американской экспедиции Т. Левина, Э. Е. Алексеева, З. К. Кыргыз 1988 г. (РФ ТИГПИ, пл. 607, т. 303, д. 2166) и записи С. М. Орус-оол 1990 и 1991 гг. (РФ ТИГПИ, пл. 687, 790, 791, т. 301, д. 2157–2158, т. 303, д. 2166).

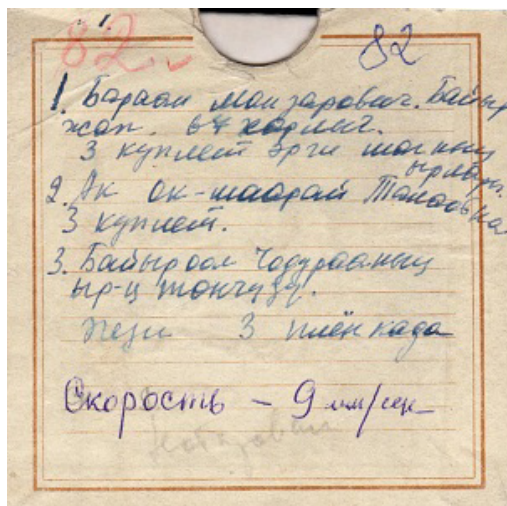


Рис. 1. Конверт пленки № 82 РФ ТИГПИ, содержащей первые аудиозаписи тоджинских песен (собиратель З. К. Кыргыз, 1973 г.).

В описаниях к материалам коллекции 1973 г. приводятся два наименования песенных жанров: *эрги шагның ыры* ‘старинная народная песня’ и *кожамык аялгазы* ‘мелодия кожамык’. Образцы *эрги шагның ыры* записаны от Б. М. Байыржап, О.-Ш. Т. Ак, С. Т. Чоодунай, Э. Кол, Х. С. Соколова и Л. Чистякова. Образцы *кожамык* исполнены Ч. В. Байыр-оолом, С. К. Байыр-оол и К. Доржу. Восемь нотированных образцов *кожамык*, записанных в экспедиции от тоджинца Ч. В. Байыр-оола и его жены — переселенки из Улуг-Хемского района С. К. Байыр-оол, опубликованы З. К. Кыргыз (Кыргыз, 1975: 42–45, 64–67). При обращении к архивным пленкам оказалось, что данные песни в брошюре представлены неточно. От

С. К. Байыр-оол записано три аудиообразца песен, в книге опубликованы четыре песни, и только одна из них находит аналог на аудио, хотя и с некоторыми изменениями (переставлен порядок следования стрóf, имеются мелодические расхождения). Напевы, записанные от Ч. В. Байыр-оола, опубликованы с другими текстами, происхождение которых осталось невыясненным. Только в одном случае нам удалось установить источник текста (там же: 44; РФ ТИГПИ, пл. 82, 13.37–14.30¹). Им оказался песенный образец, исполненный О.-Ш. Т. Ак на другой напев (РФ ТИГПИ, пл. 82, 4.15–4.59).

В книге «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» содержится три песенных текста, атрибутированные З. К. Кыргыз как записанные в с. Тоора-Хем (Кыргыз, 2015). Два из них были исполнены С. К. Байыр-оол в 1973 г. (в

¹ Здесь и далее указано время звучания образца на магнитной пленке.



комментариях к одной из песен ошибочно указан 1978 г.). В разделе песен о матери и об отце приводится текст «Алдыы, Үстүү Ыймаатылар», в разделе лирических песен — «Эдер хектиң аялазы» (Кыргыз, 2015: 230, 283–284, 352, 368). В комментариях к третьему поэтическому образцу «Сайлыг-Хемниң бажынанга», по-видимому, содержится опечатка, поскольку указывается на т. 39, д. 168 РФ ТНИИЯЛИ (Кыргыз, 2015: 230, 352), однако, судя по реестрам архива, в этих материалах содержатся монгун-тайгинские записи 1958 г., т. е. отсутствуют записи, произведенные А. К. Калзаном в с. Тоора-Хем от К. М. Момбужая (1938 г. р.).

В тоджинской коллекции О. К.-Ч. Дарыма, М. Шангыр-оола и О. Делгер-оола 1974 г. имеется песня «Аңчы кижиниң ыры» в исполнении Л. Ак. В 1975 г. К. О. Ооржаком и В. В. Охотниковым от Э. Ака записаны два образца *кожамыктар*. Более многочисленно представлены песни в материалах советско-американской экспедиции 1988 г., когда были записаны от Г. Б. Хертек, А. Д. Кол, Т. Т. Кушкаш, П. Х. Орай-оол, Х. Д. Бараан, Ш. Ш. Салчак, Л. Ш. Дупчун тоджинские ыр «Өдүген-Тайга», «Чекпелиг» и «Тожама» и множество *кожамык*.

В 1989 г. в Кызыле З. Б. Самдан от тоджинца А. Б. Нугуурака записаны образцы *кожамыктар*. В 1990 г. там же неоднократно проводилась работа с В. М. Хюрбеком. Так, С. М. Орус-оол от него зафиксировано шесть песен, Б. К. Болат-оолом и А. К. Кужугет — 16 куплетов *кожамыктар* и ыр «Чашпы-Хем». В 1991 г. А. К. Кужугет и С. М. Орус-оол проведена экспедиция в Тоджинский район, в ходе которой собраны образцы ыр «Чекпелиг» от М. Б. Куулар и ыр «Өдүген» от Д. Т. Чанчибай, а также *кожамык* от М. Б. Куулар, Ч. Ч. Балдан и С. М. Саая.

Таким образом, в архиве ТИГПИ накоплено большое количество образцов песенных жанров тувинцев Тоджи. К настоящему моменту из всего этого массива опубликовано с мелодиями только восемь песен. Поэтические тексты песен представлены немногим в большем числе — менее двадцати.

В этом смысле большое значение в истории собирания и публикации тоджинского фольклора имеет работа тоджинского краеведа, директора этнографического музея при средней школе с. Адыр-Кежиг Тоджинского района

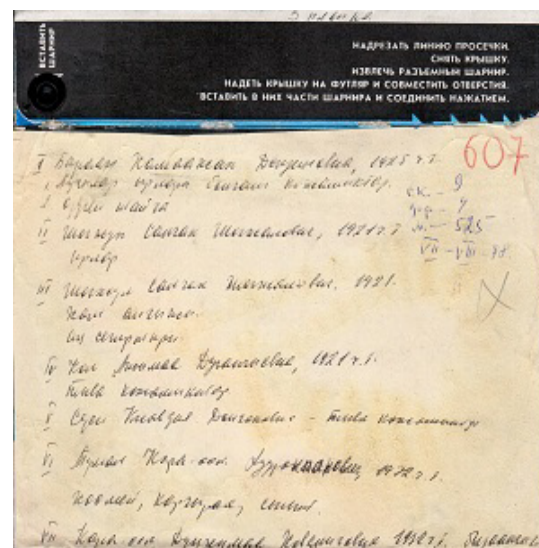


Рис. 2. Материалы советско-американской экспедиции 1988 г.

¹ Участники экспедиций: О. В. Дондупова (1997 г.), Н. М. Скворцова (1999 г.). Материалы хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории, коллекции А129 и А141.



Т. Т. Кушкаш. Ею в 1996 г. в небольшой брошюре на тувинском языке опубликовано большое количество песенных текстов, записанных от местного населения Тоджинского района: это *ыр* «Тожам» (публикуется впервые), «Чекпелиг», «Өдүген-Тайга» и около тридцати текстов *кожамык* (Кушкаш, 1996).

Исследования новосибирских ученых

Первая музыкально-этнографическая экспедиция Новосибирской консерватории в Тоджинский район состоялась во второй половине 1980-х гг. под руководством аспирантки Р. Б. Назаренко. До 1993 г. материалы этой экспедиции находились в Архиве традиционной музыки консерватории, однако в настоящее время их местонахождение неизвестно. Возможно они хранятся в личном архиве Ю. И. Шейкина, в те годы являвшегося научным руководителем Р. Б. Назаренко.

В конце XX в. — в 1997 и 1999 гг. — под руководством Г. Б. Сыченко возобновляются музыкально-этнографические экспедиции Новосибирской консерватории в Тоджу, обозначившие новый этап в целенаправленном сборе и изучении тоджинского музыкального фольклора (Сыченко, Тирон, Кан-оол, 2011)¹.

В 2003 г. для обеспечения материалами планирующегося тома «Фольклор тувинцев-тоджинцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» Институт филологии СО РАН и Тувинский институт гуманитарных исследований провели совместную комплексную фольклорно-этнографическую экспедицию к тоджинцам. Руководителями экспедиции назначены Г. Б. Сыченко и С. М. Орус-оол¹. Повторные экспедиции зафиксировали во многом схожий материал: варианты песен, обрядов, а также ряд новых произведений².

На базе данных экспедиционных материалов в Новосибирске возникают первые этномузыкологические исследования тоджинского музыкального фольклора, проводимые сотрудниками и студентами консерватории. Поскольку значение данных этномузыкологических исследований является чрезвычайно важным, дадим их последовательную характеристику.

В статье О. В. Дондуповой «О некоторых интонационных традициях тувинцев-тоджинцев», посвященной описанию результатов экспедиции 1997 г., дается краткая характеристика тоджинских песенных жанров *ыр* и *кожамык*, свадебных и колыбельных песен (Дондупова, 1998). Исследователем впервые указывается на противопоставление носителями традиции тоджинских песенных жанров

¹ Участники экспедиции: Е. Л. Крупич (Тирон), К. А. Сагалаев, Ч. С. Чондан, О. К. Шыырап, Ж. М. Юша. Материалы данной экспедиции находятся в Новосибирской государственной консерватории, в Институте филологии СО РАН и в Тувинском институте гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

² Количественный и жанровый состав записанных материалов см.: Сыченко, Тирон, Кан-оол, 2011.

ыр и *кожамык*. К наиболее существенным характеристикам песен *ыр* О. В. Дондупова относит: закреплённость напева за текстом, связь названия *ыр* с географическим наименованием мест, многострофность, четырехстрочное строение строфы, «медленные темпы, обилие распевов, большая протяжённость строк, а также пентатонный звукоряд, амбитус которого превышает октаву» (там же: 81). В жанре *кожамык*, по наблюдениям исследователя, отсутствует жесткая закреплённость напевов за конкретными текстами, это «короткие четверостишия-импровизации», для которых «характерен силлабический принцип взаимодействия мелодии с текстом ..., выраженность и регулярность ритмических акцентов» (там же). Автор справедливо предполагает, что «ритмоформульность является одним из музыкальных маркеров жанра *кожамык*» (там же: 82).

Сравнение песенных традиций тоджинцев и тофаларов делается В. В. Мазепусом и Н. М. Скворцовой в статье «Тофалары и тоджинцы: музыкально-поэтические параллели». В частности, песенный термин *ыр* встречается в обеих культурах малочисленных тюркоязычных этносов Восточных Саян, родственных по языку, хозяйственно-культурному типу, антропологии и др. По мнению исследователей, тоджинские *ыр* и *кожамык* «сходны по своему грамматическому устрой-



Рис. 3. Участники совместной экспедиции ИФЛ СО РАН и ТИГИ в Тоджинский район Республики Тыва (2003 г.). Слева направо 1 ряд: К. А. Сагалаев, Е. Л. Крупич, Г. Б. Сыченко, Б. А. Мышлявцев, 2 ряд: С. М. Орус-оол, О. К. Шыырап, Ж. М. Юша.

ству и принадлежат одной страте, называемой ... песенной стратой» (Мазепус, Скворцова, 2003: 91), которая, имеет черты общности с аналогичной стратой у тофаларов. Действительно, нестрогая приуроченность, ситуации исполнения песен и запреты на пение, половозрастная структура исполнителей, отсутствие требования профессионализма, преимущественно семейная передача традиции, незначительность вопроса авторства, доминирование лирических песен — черты, характерные для песенных страт тоджинцев и тофаларов.

В плане выражения больше общего у тофаларских *ыр* и тоджинских *кожамык*: отсутствие закреплённости текста за напевом, небольшое количество типовых напевов, преобладание сольного пения, возможное гетерофонное ансамблевое и диалогическое исполнение. Кроме того, сходны некоторые структурные элементы: начальная и конечная рифма, семантико-синтаксический паралле-



лизм, наличие дистихных образований, преобладание 8-сложных строк, деление строк на полустроки, совпадение границ мелострок и поэтических строк, наличие устойчивых ритмоформул, изотемпоральное выравнивание строк, типы звуковысотных контуров, суперсегментные тембровые признаки и др. Исследователи отмечают, что «наибольшее количество параллелей наблюдается в жанровой характеристике песен, в поэтической организации песенных текстов, типах звуковысотных контуров и тембровых признаках» (там же: 93).

Сходства, по мнению авторов статьи, могут объясняться генетическим родством культур, культурно-историческими контактами двух этносов, а также культурно-историческими контактами с другими этносами Сибири, в том числе нетюркского происхождения (там же).

Н. М. Скворцовой в статье «Наблюдения над изменениями фонетики распетого стиха в тоджинских песнях ыр» на примере вариантов песни «*Өдүген-Тайга*», записанных в 1999 г. от пяти тоджинских исполнителей, сделан анализ фонетических изменений (Скворцова, 2005). Автором статьи подчеркивается, что они обусловлены вокальным типом интонирования и средствами музыкальной выразительности. Выделяется несколько типов артикуляционных изменений. В качестве наиболее распространенного признаётся кластеризация гласных фонем («расщепление» гласной фонемы в виде последовательности разных вокалических артикуляций, т. е. преобразование монофтонгов в дифтонги и трифтонги). Довольно часто используются дополнительные слоги, образованные в результате огласовки сонантов «р», «м», «н», «л», «й» в позиции конца слога. Более редко используются сверхнормативные по отношению к базисному тексту вставные слоги со «структурой CV (согласный + гласный), при этом в качестве согласного выступает сонант j или заднеязычный щелевой h, а артикуляция последующего гласного согласуется с артикуляцией гласного предшествующего слога» (там же: 47). Сравнение с песенной традицией тофаларов показывает, что тоджинцы и тофалары используют одинаковые приемы фонетического варьирования распетого стиха, но распределены они в культурах по-разному.

Раздел по музыкальной культуре тувинцев и тоджинцев, подготовленный Н. М. Кондратьевой имеется в учебнике «Музыкальная культура Сибири». Здесь опубликована выполненная Н. М. Скворцовой нотировка тоджинской песни «*Өдүген-Тайга*», записанная в 1997 г. от Д. И. Баалчын (Музыкальная культура Сибири, 2006: 73). Аудиозапись этой песни помещена на диске, прилагаемом к учебнику, и является первой аудиопубликацией песен тоджинцев.

¹ Описание «Мифологические представления, обрядовая практика и песнопения тоджинского шамана Ч.М. Бараана», подготовленное Г.Б. Сыченко содержится на портале Культура.рф [URL: <http://www.culture.ru/objects/412/mifologicheskie-predstavleniya-obryadovaya-praktika-i-pesnopeniya-todzhinskogo-shamana-ch-m-baraana>].



Уникальная форма тоджинского нарратива — анекдота с поющей вставкой *баштаг чугаа* 'шутливый рассказ' описана Г. Б. Сыченко в статье «Анекдот о находчивой неверной жене: анализ сагайского и тоджинского вариантов» (Сыченко, 2016). Данная форма нарратива с поющими вставками встречается у многих сибирских народов в жанрах сказки и несказочной прозы, однако в последнее время, по мнению автора, она стремительно исчезает. В статье опубликована и проанализирована шутливая колыбельная женщины, исполняемая ею для предупреждения своего любовника о внезапном возвращении мужа. Этот сюжет зафиксирован не только у тоджинцев и тувинцев, но также у хакасов и бурят. В статье тоджинский вариант сравнивается с сагайским вариантом по сюжетной композиции и поэтике текста, анализируются стиховые, ритмические, ладовые и мелодические особенности музыкального эпизода. В результате автор приходит к выводу о совмещении жанровых признаков песни и колыбельной в сагайском и тоджинском образцах.

Шаманские песни *хам ыры* тувинцев-тоджинцев в сравнении с лирическими песнями проанализированы в статье Е. Л. Крупич и Г. Б. Сыченко «Сакрализация среды обитания в песнях *ырлар* тувинцев-тоджинцев» (Крупич, Сыченко, 2007). Два различных жанровых явления: лирические и шаманские песни определяются в тоджинской культуре одним термином *ырлар*. В статье впервые дана характеристика поэтики трёх шаманских песен *хам ыры*, записанных от Ч. М. Бараана¹. Эти песни были исполнены на один и тот же напев. Статья содержит нотную запись этого напева на примере одной из шаманских песен (расшифровка выполнена Г. Б. Сыченко). Отметим, что это первая нотная публикация *хам ыры* тувинцев-тоджинцев. По содержанию вербального текста в двух образцах представлены путешествия шамана, в третьей описывается шаманский бубен. Данные произведения, по мнению авторов, сильно отличаются от собственно песенной лирической традиции. Поэтический текст *хам ыры* довольно фрагментарен и требует специального вхождения в его закодированный смысл. Отметим, что тексты шаманских камланий тоджинцев с переводом на русский язык опубликованы в монографии С. И. Вайнштейна, где они приводятся с этнографическими комментариями (Вайнштейн, 1961: 179–191). В этих текстах также имеются описания путешествия шамана и обращения к шаманскому бубну. Национальное жанровое определение данных текстов у С. И. Вайнштейна отсутствует, он называет их «шаманским камланием».

С 2003 г. исследованием песен тувинцев-тоджинцев под руководством Г. Б. Сыченко занимается и автор настоящей статьи. Мною с соавторами подготовлен ряд статей по песенному фольклору тоджинцев. Так, имеются статьи по тоджинским песням *ыр* (Крупич, Сыченко, 2007; Тирон, 2014с), *кожамык* и связанному с ним феномену типовых напевов (Тирон, 2015е, 2016), колыбельным песням (Тирон, 2009) и др. В ряде статей проводится дифференциация жанров *ыр* и *кожамык* по различным параметрам (Сыченко, Тирон, Кан-оол,



2011; Тирон, 2011, 2013, 2014а). В некоторых статьях опубликованы нотные расшифровки песен, записанных в экспедициях конца XX в.

Итогом работы стала защита кандидатской диссертации на тему «Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык*», в которой впервые дается целостное и системное описание песенной традиции тувинцев-тоджинцев в аспекте сравнительного изучения жанров *ыр* и *кожамык* (Тирон, 2015cd). Данная оппозиция анализируется комплексно, с выявлением системы дифференцирующих признаков на уровнях функционирования, семантики, поэтики, стихосложения, слогоритмической, темповой, ладозвукорядной и ладофункциональной организации каждого из жанров.

Материалом для исследования послужили близкие по времени фиксации записи 1997 и 1999 гг., позволяющие представить традицию в определенный момент времени, в синхронном срезе. Это позволило направить внимание на дифференциацию двух песенных жанров, без внесения дополнительного исторического среза. В диссертации приводятся поэтические тексты 116 тоджинских песен (*ыр*, *кожамык*, *опей ыры*, *куда ыры*), выполненные З. Б. Чадамба и отредактированные Ж. М. Юша и Е. Л. Тирон. Приложение диссертации содержит аналитические нотные расшифровки 21 образца *кожамык*, 4 песен *ыр*, колыбельной песни *опей ыры* и колыбельного укачивания. Кроме того, в приложении имеется информация о носителях тоджинского песенного фольклора, с которыми удалось поработать собирателям (Тирон, 2015d).

Песенный фольклор тувинцев-тоджинцев

Песенный фольклор тувинцев-тоджинцев в настоящее время является центральным элементом интонационной культуры этноса, включающей в целом нарративную, паремиологическую, обрядовую, лирическую и хозяйственно-промысловую жанровые сферы. Ядро песенной традиции составляют жанры *ыр* и *кожамык*, которые образуют своего рода оппозицию и представляют два способа реализации лирической традиции у тувинцев-тоджинцев. Кроме того, некоторые песенные жанровые разновидности оказываются сопряженными с другими жанровыми сферами. Так, выше были отмечены песенные вставки в нарративах. Имеются жанровые обозначения, в названии которых фигурирует термин *ыр*. Шаманские песни *хам ыры*, свадебные песни *куда ыры* и колыбельные *опей ыры* в большей или меньшей степени связаны с обрядовой сферой. Сюда же отнесем немногочисленные образцы *ойтулааш ыры* и *ойтулааш кожамык*, связанные с весенним молодежным календарным праздником.

В представлениях носителей существует противопоставление двух основных жанров песенной традиции. Характеризуя тематику поэтических текстов, они говорят о том, что *ыр* поется о родных местах и природе, *кожамык* — о любви, о своей жизни, о своей душе. Для *кожамык* существенен юмористический харак-



тер: «чем солёнее, покрепче, посмешнее, тем лучше». Отмечается также различие исполнительской манеры: *кожамык* исполняется «быстро, коротко», *ыр* — «длинно, скучно». Тоджинцы считают *ыр* общими песнями, которые все знают, а вот *кожамык* — это песни, которые каждый может сочинить. В первом случае авторство песни *ыр* для них несущественно и, по-видимому, забыто: «кто сочиняет — не знаем», во втором — имеется ввиду импровизирование поэтического текста *кожамык* в момент исполнения. *Ыр* и *кожамык*, по словам носителей традиции, не могут исполняться на одну и ту же мелодию. Кроме того, зафиксированы представления о локальном бытовании и о родовой принадлежности напевов *кожамык*.

Интересно отметить, что строгие противопоставления по ситуативным обстоятельствам исполнения жанров отсутствуют. Существует общее представление о местах и ситуациях, когда можно петь и когда пение строго запрещено (некоторые сакральные зоны, ночное время, похороны или поминки и др.).

В своем исследовании мы отталкивались от представлений носителей тоджинской традиции о противопоставлении двух песенных жанров, находя им подтверждение, уточнение и дополнение посредством анализа имеющегося полевого материала.

Среди песен *ыр* местными считаются только четыре: «*Өдүген-Тайга*», «*Чашпы-Хем*», «*Тожам*» и «*Тоора-Хем*» («*Чекпелиг*»). Отметим наличие названия песни. Для названия песни избирается наименование местности Тоджинского района. Для данного жанра характерна устойчивая связь текста и мелодии песни. В поэтическом тексте действительно поётся о родной земле, преобладает тематика малой родины. В жанре *кожамык* эта тема также присутствует (именно такие образцы могут называться термином *ыр*, хотя по стилистике они относятся к *кожамык*), но не является единственной и ведущей. Наибольшее значение в поэтических текстах *кожамык* играет социальная тематика — взаимоотношения человека с любимыми, с родственниками, друзьями и т. д., кроме того, наиболее значимым является упоминание реалий, связанных с традиционным хозяйством — оленеводством, скотоводством, охотой и рыболовством.

Система стихосложения поэтических текстов песен двух жанров имеет общие типологические и отличительные характеристики. В целом, это силлабическая система, основанная на повторе 8-сложных стихов. Строфы состоят из четырех изотемпоральных стихов, объединенных начальной рифмой и семантико-синтаксическим параллелизмом стихов. Кроме того, возможны дистишные образования (более характерны для *ыр*), а также парность строф. Базовая структура стиха — 4+4 — доминирует в *кожамык* и преобладает в *ыр* (85% и 57% стихов).

Анализ деталей системы стихосложения позволил выявить специфику каждого из жанров. Так, несмотря на импровизационный характер текстов *кожа-*



мык (или благодаря ему), отклонений от строгой силлабики здесь немного, преобладают 7-сложные строки (12 из 15% стихов). В *ыр* отклонений существенно больше (43% стихов), направлены они в сторону увеличения количества слогов, практически в равной мере представлены 9-, 10-, 11- и 12-сложные строки.

В пении все ненормативные структуры выравниваются с нормативными. Это происходит благодаря наличию идентичных по слогоритмическому составу строк в пределах строфы (напева). При этом у каждой песни *ыр* имеется свой индивидуализированный слогоритмический тип строки, соответственно, в традиции их четыре. Для *кожамык* значение имеют пять других слогоритмических типов строк. Следовательно, важной функцией слогоритмических типов является дифференциация жанров. При этом родство слогоритмической организации *ыр* и *кожамык* обнаруживается на сегментном уровне (Тирон, 2013).

При анализе темпа исполнения тоджинских песен мы использовали новую методологию, разработанную в Новосибирской консерватории с опорой на концепцию временного темпа М. Колински (Тирон, 2011). В результате анализа комплекса темповых показателей оказалось, что метрономический темп не позволил четко дифференцировать *ыр* и *кожамык*. Наиболее точное определение различий жанров дало рассмотрение слогоритмического темпа (количества слогоритмических единиц в минуту), архитектурного темпа (количества строк в минуту) и строковой плотности (количества ритмических элементов в строке). Кроме того, мы пришли к выводу о приблизительно равной насыщенности ритмическими элементами единицы времени в *ыр* и *кожамык*. Интересное наблюдение относительно жанра *ыр* касается выделения двух групп песен с разной продолжительностью строк. Песни «*Өдүген-Тайга*» и «*Чашпы-Хем*» имеют более протяженные строки (среднее значение 8 секунд), а песни «*Тоора-Хем*» и «*Тожама*» — менее протяженные строки (среднее значение — 6 секунд). По строковой плотности выделенные группы песен различаются в среднем на 1–2 единицы.

Важнейшее системное противопоставление песенных жанров тувинцев-тоджинцев связано с типом мелодического устройства песен. Для напевов каждой из четырёх песен *ыр* характерен собственный индивидуализированный мелодический тип. *Кожамык* исполняются на типовые напевы (Тирон, 2015е). В определенный момент времени в песенной традиции тувинцев-тоджинцев бытует некоторое количество типовых напевов. Так, на полевом материале конца XX в. их выявилось 19, на архивном материале 1970-х–1980-х — тоже 19. Однако только 5 из них были зафиксированы в разное время, что говорит об особенностях развития песенной традиции. На каждом этапе в репертуаре социума имеются более или менее распространенные типовые напевы. Некоторые из них являются излюбленными и сохраняются, другие возникают и забываются. Вместе с тем, типовая организация структуры (прежде всего, стиха и ритма) и особенности поэтики остаются неизменными на протяжении длительного времени.



Сравнение звуковысотной организации двух песенных жанров тувинцев-тоджинцев выявило довольно значительные различия. Ладовые системы *ыр* и *кожамык* основаны на ангемитонной пентатонике, которая в *ыр* используется в чистом виде, в *кожамык* наряду с ней присутствует так называемая «дорийская пентатоника» (термин А. Н. Аксёнова). Виды ангемитонной пентатоники совпадают лишь в случае с ладом I. Остальные виды чётко дифференцируют песенные жанры: для *кожамык* характерны II и V, для *ыр* — IV лад.

Функциональные системы жанров также существенно различаются. Суммарный звукоряд *кожамык* состоит из 11 ступеней: $e^m g^m a^m h^m d e g a h cis^2/d^2 e^2$. Звукоряд песни включает от 5 до 7 ступеней, из них обязательными являются ступени *e*, *g*, *a* и *h*. Данные ступени доминируют также по временной протяженности, занимая 86% времени песни. Функции главных опор выполняют две ступени *E* и *G* («опорная терция»). Ступени $h^m d e g a h$ составляют ладоопорный комплекс, выполняя архитектурные финальную и инициальную функции на всех иерархических уровнях (песня, строфа, стих, полустих). Некоторые дополнительные характеристики ладомелодического строения тоджинских *кожамык* содержатся в монографии «Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект» А. Д.-Б. Монгуш, где приводятся и анализируются три нотированных автором данной статьи тоджинских образца (Монгуш, 2013: 95–97, 138–139, 147–148).

Суммарный звукоряд *ыр* состоит из 8 ступеней: $h^m d e g a h d^2 e^2$, по сравнению со звукорядом *кожамык* в нем отсутствуют три нижние ступени (которые и в *кожамык* появляются крайне редко) и тон cis^2 . Звукоряд песни включает примерно такое же количество ступеней: 6 или 7 ступеней. Однако по временной протяженности выделяется более широкая октавная зона звукоряда $d e g a h d^2$, с преобладанием ступени *g* (мелодический тон), что свидетельствует о тенденции к централизации лада. Главными опорами лада являются ступени *G* или *D*. Преобладают октавные и кварто-квинтовые соотношения инициальных и финальных тонов.

Противоположные закономерности отмечены и в мелодическом устройстве *ыр* и *кожамык*. Так, в *кожамык* преобладает более низкое расположение инициали по отношению к финалису, в *ыр* — за исключением «*Чашпы-Хем*», соотношения инициальных и финальных ступеней на всех композиционных уровнях имеют нисходящую направленность.

Итак, можно сделать вывод о том, что местные тоджинские песни *ыр* являются наиболее стабильным пластом песенной традиции тувинцев-тоджинцев. Мелодия и поэтический текст этих песен сохраняются исполнителями на протяжении многих десятилетий (как минимум, с 1930-х гг.). Жанр *кожамык* у тувинцев-тоджинцев оказывается более мобильным. Тексты имеют импровизационную природу и создаются в момент исполнения песни. Типовые напевы, особенно их типизированный слогоритм, являются наиболее стабильным



элементом песни, звуковысотный параметр, напротив, более подвижен. Его мобильность проявляется не только в синхронном срезе традиции, но и в исторической перспективе, поскольку только небольшая часть типовых напевов оказалась общей для *кожамык* 1970-х и конца 1990-х гг., слогоритмические же типы напевов сохраняют преемственность.

Таким образом, жанры *ыр* и *кожамык* составляют единую песенную страту и довольно близки друг другу. Однако анализ характера соотношения поэтического текста и напева, степени импровизационности, деталей систем стихосложения, поэтики, ритмического и звуковысотного строения показывает специфику каждого жанра, в которой проявляется богатство и своеобразие тоджинского песенного фольклора.

Заключение

В заключении статьи упомянем о реализованных и планирующихся проектах, направленных на изучение, сохранение и популяризацию уникального песенного фольклора тувинцев-тоджинцев. В 2013 г. для портала Культура.рф на основе экспедиционных материалов 1997, 1999 и 2003 гг. нами были подготовлены описания, посвященные песенным жанрам *ыр* и *кожамык* тувинцев-тоджинцев (Тирон, 2015ab: Электр. ресурс). Размещение в Интернете позволяет огромной аудитории пользователей не только узнать о специфике песенных жанров тоджинцев, но и иметь возможность прослушать народные песни и увидеть фотографии и видео их исполнителей.

Мною готовится к публикации монография «Песни тувинцев-тоджинцев: жанры *ыр* и *кожамык*», в которой подробно будут представлены результаты исследования народных песен конца XX в. Книга будет включать поэтические тексты и переводы, а также аналитические нотные расшифровки полевого песенного материала. Кроме того, планируется специальный выпуск нотного сборника, в котором экспедиционные материалы по песенной традиции тувинцев-

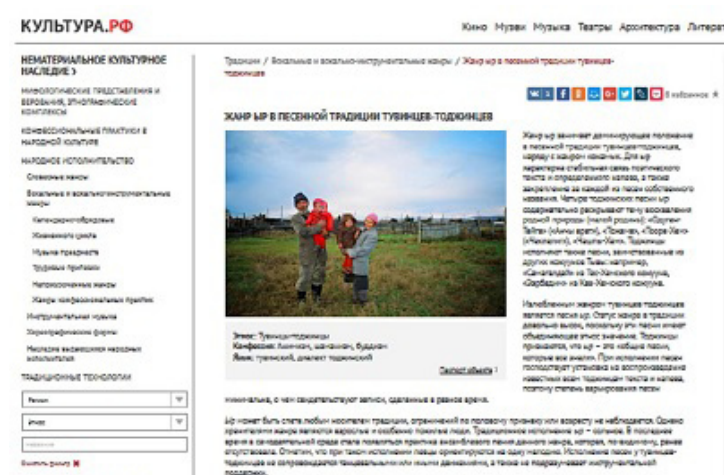


Рис. 4. *Ыр* тувинцев-тоджинцев на портале Культура.рф.

тоджинцев будут представлены в более полном варианте.

В 2016 г. в рамках проекта «Песенные традиции народов Сибири: теоре-



тические проблемы жанрово-стилевой классификации и типологии» (рук. Г. Б. Сыченко; грант РГНФ № 14-04-00171; 2014–2016 гг.) подготовлена рукопись монографии, в которой подробно излагается методология сравнительно-типологического изучения песенных традиций. Участниками проекта Т. В. Дайнеко, Н. В. Леоновой, Г. Б. Сыченко, Е. Л. Тирон и Ж. М. Юша разработана единая карта описания локальной песенной традиции, по которой были выполнены описания песенных традиций различных сибирских народов (алтайцев, хакасов, тувинцев, русских старожилов и белорусских переселенцев), а также представлены некоторые результаты сравнительно-типологического изучения родственных и неродственных песенных традиций. Е. Л. Тирон и Ж. М. Юша подготовлена глава «Тувинские песенные традиции: северо-восточный и западный ареалы», посвященная исследованию двух песенных традиций тувинцев: тувинцев-тоджинцев и бай-тайгинских тувинцев.

В рамках научно-популярной мультимедийной серии «Музыкальный фольклор тувинских кожуунов» Г. Б. Сыченко и Е. Л. Тирон готовится издание выпуска «Музыкальный фольклор Тоджинского кожууна». Эта серия может быть знакома читателю по выпуску «Музыкальный фольклор Эрзинского кожууна», появившемуся благодаря поддержке гранта Председателя Правительства Республики Тыва (Сыченко, Тирон, Кан-оол, 2012). Одной из основных задач появления данной серии является организация «обратной связи» между участниками научных экспедиций и носителями традиции. Структура диска включает собственно образцы музыкального фольклора, сведения об исполнителях, экспедиционные фотографии и видео, а также краткую справочную информацию о районе, характеристику языка и этнографии, основную научную литературу и т. п. Среди других жанров музыкального фольклора тувинцев-тоджинцев, на диске будет представлена и песенная традиция.

Наиболее масштабную публикацию тоджинского фольклора планируется осуществить в томе «Фольклор тувинцев-тоджинцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Составителями тома являются С. М. Орус-оол, Г. Б. Сыченко и Е. Л. Тирон. Песенная традиция в томе может быть представлена образцами, записанными с конца XIX века и по начало XXI века. В настоящее время проводится нотная расшифровка и анализ архивных материалов, который позволит выполнить сравнительно-историческое исследование песенной традиции тоджинцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенов, А. К. (1964) Тувинская народная музыка / под ред. и с предисл. Е. В. Гиппиуса. М. : Музыка. 254 с.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Л. П. Потапов. М. : Восточная литература. 216 с.



Дондупова, О. В. (1998) О некоторых интонационных традициях тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Материалы VII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во ОмГПУ. С. 80–84.

Крупич, Е. Л., Сыченко, Г. Б. (2007) Сакрализация среды обитания в песнях ырлар тувинцев-тоджинцев // Сибирский музыкальный альманах / гл. ред. Б. А. Шиндин. Вып. 5. Новосибирск : Изд-во НГК. С. 56–62.

Кушкаш, Т. Т. (1996) Тожунун бурунгузу (Древние традиции Тоджи). Кызыл : Издательско-полиграфический комплекс газеты «Эне созу». 48 с. (На тув. яз.).

Кыргыз, З. К. (1975) Тыва улустун кожамыктары (Тувинские народные частушки). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 68 с. (На тув. яз.)

Кыргыз, З. К. (2015) Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. Кызыл : Издательский дом «Сибирская горница». 432 с.

Мазепус В. В., Скворцова Н. М. (2003) Тофалары и тоджинцы: музыкально-поэтические параллели // Народная культура Сибири: Материалы XII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во ОмГПУ. С. 91–94.

Монгуш, А. Д.-Б. (2013) Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект. Абакан : ООО «Кооператив Журналист». 200 с.

Музыкальная культура Сибири (2006) : учебник для учебных заведений среднего специального профессионально (музыкального) образования / Н. М. Кондратьева, Л. П. Робустова, С. С. Гончаренко; под ред. Б. А. Шиндина, Л. П. Робустовой. Новосибирск : Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки. 424 с.

Островских, П. Е. (2014) Краткий отчет о поездке в Тоджинский кожуун Урянхайской земли // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве. С. 146–156.

Райков, М. И. (2014) Отчет о поездке к верховьям реки Енисея, совершенной в 1987 г. // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. М. : Слово. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве / сост. С. К. Шойгу. С. 188–201.

Скворцова, Н. М. (2005) Наблюдения над изменениями фонетики распетого стиха в тоджинских песнях ыр // Народная культура Сибири: Материалы XIV научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во ОмГПУ. С. 46–49.



Сыченко, Г. Б. (2016) Анекдот о находчивой неверной жене: анализ сагайского и тоджинского вариантов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. №2 (31). С. 107–116.

Сыченко, Г. Б., Тирон, Е. Л., Кан-оол, А. Х. (2011) Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997–2009 гг.) // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. Том 3. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора. С. 281–299.

Сыченко, Г. Б., Тирон, Е. Л., Кан-оол, А. Х. (2012) Мультимедийная серия «Музыкальный фольклор тувинских кожуунов»: новое научно-популярное издание // Мультимедийные и цифровые технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора / сост. В. Л. Кляус, Е. В. Миненок, под ред. В. М. Гацака. М. С. 156–161.

Тирон, Е. Л. (2009) Колыбельные песни тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во ОмГПУ. С. 140–145.

Тирон, Е. Л. (2011) Темп и методология его исследования (на примере песен тоджинцев) // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной науч. конф., 30 сентября – 3 октября 2010 г. / Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова; Редкол.: Г. В. Лобкова (науч. ред.), и др. СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Т. 1. С. 375–388.

Тирон, Е. Л. (2013) Особенности стихосложения песен тувинцев-тоджинцев // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 48–55.

Тирон, Е. Л. (2014a) Жанровая дифференциация лирических песен тувинцев-тоджинцев // Музыковедение. № 5. С. 52–58.

Тирон, Е. Л. (2014b) Фольклор тувинцев-тоджинцев: история собирания и публикации // Историческая этнография: сборник научных статей. Вып. 5 / под ред. И. И. Верняева, А. Г. Новожилова. СПб. : Изд-во Института истории СПб. гос. ун-та. С. 182–185.

Тирон, Е. Л. (2014c) Ыр «Одуген-Тайга» тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири: Материалы XXII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во ОмГПУ. С. 159–165.

Тирон, Е. Л. (2015a) Жанр кожамык в песенной традиции тувинцев-тоджинцев [Электронный ресурс] // Культура.рф. URL: <http://www.culture.ru/objects/512/>



zhanr-kozhamik-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev (дата обращения: 27.02.2017).

Тиرون, Е. Л. (2015b) Жанр ыр в песенной традиции тувинцев-тоджинцев [Электронный ресурс] // Культура.рф. URL: <http://www.culture.ru/objects/511/zhanr-ir-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev> (дата обращения: 27.02.2017).

Тиرون, Е. Л. (2015c) Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык : автореф. ... канд. иск. Новосибирск. 22 с.

Тиرون, Е. Л. (2015d) Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык: дис. ... канд. иск. Новосибирск. 270 с.

Тиرون, Е. Л. (2015e) Типовые напевы кожамык тувинцев-тоджинцев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 31. С. 20–26.

Тиرون, Е. Л. (2016) Ладозвукорядная организация кожамык тувинцев-тоджинцев // Вестник музыкальной науки. № 1 (11). С. 38–44.

Тувинские народные сказки (1994) / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука. 460 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Тыва улустуң ырлары (Тувинские народные песни) (1973) / сост. М. М. Мунзук, Ю. Ш. Кюзенгеш. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 216 с. (На тув. яз.)

Чадамба, З. Б. (1974) Тоджинский диалект тувинского языка / отв. ред. Э.В.Севортян. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 136 с.

Дата поступления: 01.03.2017 г.

REFERENCES

Aksenov, A. K. (1964) *Tuvinskaia narodnaia muzyka [Tuvan folk music]*, ed. by E. V. Gippius. Moscow, Muzyka. 254 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Tozhu Tuvans. Historical and ethnographic essays]*, ed. By L. P. Potapov. Moscow, Vostochnaia literatura. 216 p. (In Russ.).

Dondupova, O. V. (1998) O nekotorykh intonatsionnykh traditsiiakh tuvintsev-todzhintsev. In: *Narodnaia kul'tura Sibiri: Materialy VII nauchno-prakticheskogo seminaru Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru*, ed. by T. G. Leonova. Omsk, OmGPU Publ. Pp. 80–84. (In Russ.).

Krupich, E. L. and Sychenko, G. B. (2007) Sakralizatsiia sredey obitaniia v pesniakh yrlar tuvintsev-todzhintsev. In: *Sibirskii muzykal'nyi al'manakh*, ed. by B. A. Shindin. Vol. 5. Novosibirsk, NGK Publ. Pp. 56–62. (In Russ.).



Kushkash, T. T. (1996) *Tozhunun burunguzu (Drevnie traditsii Todzhi) [The ancient traditions of Tozhu]*. Kyzyl, Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks gazety «Ene sozu». 48 p. (In Tuv.).

Kyrgys, Z. K. (1975) *Tyva ulustuŋ kozhamyktary (Tuvinskie narodnye chastushki) [Tuvan folk ditties]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 68 p. (In Tuv.).

Kyrgys, Z. K. (2015) *Tuvinskie narodnye pesni i obriadovaia poeziia [Tuvan folk songs and traditional poetry]*. Kyzyl, Publishing house «Sibirskaiia gornitsa». 432 p. (In Russ.).

Mazepus V. V. and Skvortsova N. M. (2003) Tofalary i todzhintsy: muzykal'no-poeticheskie paralleli. In: *Narodnaia kul'tura Sibiri: Materialy XII nauchno-prakticheskogo seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru*, ed. by T. G. Leonov. Omsk, Izd-vo OmGPU. Pp. 91–94. (In Russ.).

Mongush, A. D.-B. (2013) *Tuvinskii pesennyi fol'klor: ladozvukoriadnyi aspekt*. Abakan, OOO «Kooperativ Zhurnalist». 200 p. (In Russ.).

Muzykal'naia kul'tura Sibiri [Musical culture of Siberia] (2006) : uchebnykh zavedenii srednego spetsial'nogo professional'no (muzykal'nogo) obrazovaniia / N. M. Kondrat'eva, L. P. Robustova, S. S. Goncharenko; ed. by B.A.Shindina and L. P. Robustovoi. Novosibirsk, Novosibirskaiia gosudarstvennaia konservatoriia (akademii) im. M. I. Glinki. 424 p. (In Russ.).

Ostrovskikh, P. E. (2014) Kratkii otchet o poezdke v Todzhinskii kozhuun Uriankhaiskoi zemli. In: *Uriankhai. Tyva depter: antologiiia nauchnoi i prosvetitel'skoi mysli o drevnei tuvinskoii zemle i ee nasei'nikakh, ob Uriankhae – Tannu-Tuve, uriankhait'sakh – tuvintsakh, o drevnostiakh Tuvy: in 7 vol. / comp. S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 5: Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve. Pp. 146–156. (In Russ.).*

Raikov, M. I. (2014) Otchet o poezdke k verkhov'iam reki Eniseia, sovershennoi v 1987 g. In: *Uriankhai. Tyva depter: antologiiia nauchnoi i prosvetitel'skoi mysli o drevnei tuvinskoii zemle i ee nasei'nikakh, ob Uriankhae – Tannu-Tuve, uriankhait'sakh – tuvintsakh, o drevnostiakh Tuvy: in 7 vol. Moscow, Slovo. Vol. 5: Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve / comp. S. K. Shoigu. Pp. 188–201. (In Russ.).*

Skvortsova, N. M. (2005) Nabludeniia nad izmeneniiami fonetiki raspetoĝo stikha v todzhinskikh pesniakh yr. In: *Narodnaia kul'tura Sibiri: Materialy XIV nauchnogo seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru / ed. by T. G. Leonova. Omsk, Izd-vo OmGPU. Pp. 46–49. (In Russ.).*

Sychenko, G. B. (2016) Anekdot o nakhodchivoi nevernoi zhene: analiz sagaiskogo i todzhinskogo variantov. *Iazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*, no. 2 (31), pp. 107–116. (In Russ.).



Sychenko, G. B., Tiron, E. L. and Kan-ool, A. Kh. (2011) Rezul'taty polevykh i nauchnykh issledovaniĭ Novosibirskoi konservatorii v Respublike Tyva (1997–2009 gg.). In: *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo Vserossiiskogo kongressa fol'kloristov*. Sbornik dokladov. Vol. 3. Moscow, Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora. Pp. 281–299. (In Russ.).

Sychenko, G. B., Tiron, E. L. and Kan-ool, A. Kh. (2012) Mul'timediinaia seriia «Muzykal'nyi fol'klor tuvinskikh kozhuunov»: novoe nauchno-populiarnoe izdanie. In: *Mul'timediinye i tsifrovye tekhnologii v sobiranii, sokhranении i izuchenii fol'klora / comp.* V. L. Kliaus, E. V. Minenok, ed. by V. M. Gatsaka. Moscow. Pp. 156–161. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2009) Kolybel'nye pesni tuvintsev-todzhintsev. In: *Narodnaia kul'tura Sibiri: Materialy XVIII nauchnogo seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru / ed. by T. G. Leonova*. Omsk, Izd-vo OmGPU. Pp. 140–145.

Tiron, E. L. (2011) Temp i metodologiya ego issledovaniia (na primere pesen todzhintsev). In: *Otechestvennaia etnomuzykologiya: istoriia nauki, metody issledovaniia, perspektivy razvitiia: Materialy Mezhdunarodnoi nauch. konf., 30 sentiabria – 3 oktiabria 2010 g. / G. V. Lobkova (ed.) et al.* St. Petersburg, Universitetskii obrazovatel'nyi okrug Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti. Vol. 1. Pp. 375–388. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2013) Osobennosti stikhoslozheniia pesen tuvintsev-todzhintsev [Peculiarities of the versification of the songs of the Tozhu Tuvans]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 48–55. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2014a) Zhanrovaia differentsiatsiia liricheskikh pesen tuvintsev-todzhintsev [Genre differentiation of lyrical songs of Tozhu Tuvans]. *Muzykovedenie*, no. 5, pp. 52–58. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2014b) Fol'klor tuvintsev-todzhintsev: istoriia sobiraniia i publikatsii. In: *Istoricheskaia etnografiia: sbornik nauchnykh statei*. Vol. 5 / ed. by I. I. Verniaeva and A. G. Novozhilova. St. Petersburg, Izd-vo Instituta istorii SPb. gos. un-ta. Pp. 182–185. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2014c) Yr «Odugen-Taiga» tuvintsev-todzhintsev. In: *Narodnaia kul'tura Sibiri: Materialy XXII nauchnogo seminara Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru / ed. by T. G. Leonov*. Omsk, Izd-vo OmGPU. Pp. 159–165. (In Russ.).

Tiron, E. L. (2015a) Zhanr kozhamyk v pesennoi traditsii tuvintsev-todzhintsev. *Kul'tura.rf* [online] Available at: <http://www.culture.ru/objects/512/zhanr-kozhamik-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev> (access date: 27.02.2017). (In Russ.).

Tiron, E. L. (2015b) Zhanr yr v pesennoi traditsii tuvintsev-todzhintsev. *Kul'tura.rf* [online] Available at: <http://www.culture.ru/objects/511/zhanr-ir-v-pesennoy-traditsii-tuvintsev-todzhintsev> (access date: 27.02.2017). (In Russ.).



Tiron, E. L. (2015c) *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk [Songs of Tozhu Tuvans: "yr" and "kozhamyk" genres]: Thesis of Diss. ... Candidate of Arts. Novosibirsk. 22 p. (In Russ.)*.

Tiron, E. L. (2015d) *Pesni tuvintsev-todzhintsev: zhanry yr i kozhamyk [Songs of Tozhu Tuvans: "yr" and "kozhamyk" genres]: Dis. ... Candidate of Arts. Novosibirsk. 270 p. (In Russ.)*.

Tiron, E. L. (2015e) *Tipovye napevy kozhamyk tuvintsev-todzhintsev [Model Tunes of Kozhamyk of Tozhu Tuvans]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, no. 31, pp. 20–26.*

Tiron, E. L. (2016) *Ladozvukoriadnaia organizatsiia kozhamyk tuvintsev-todzhintsev [Mode organization of Tozhu Tuvans' kozhamyk]. Vestnik muzykal'noi nauki, no. 1 (11), pp. 38–44.*

Tuvinskie narodnye skazki [Tuvan fairytales] (1994) / comp. Z. B. Samdan. Novosibirsk, Nauka. 460 p. (Pamiatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka). (In Russ.).

Tyva ulustuң yrlary (Tuvinskie narodnye pesni) [Tuvan folk songs] (1973) / comp. M. M. Munzuk and Iu. Sh. Kiuzengesh. Kyzyl, Tyvanuң nom yndyrer cheri. 216 p. (In Tuv.)

Chadamba, Z. B. (1974) *Todzhinskii dialekt tuvinskogo iazyka [Tozhu dialect of Tuvan language] / ed. by E. V. Sevortian. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 136 p. (In Russ.)*.

Submission date: 01.03.2017.

Для цитирования:

Тирон Е. Л. Песенный фольклор тувинцев-тоджинцев: собрание, публикации, исследования [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/711> (дата обращения: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.15

For citation:

Tiron E. L. The song folklore of Tozhu Tuvans: collection, publication, research. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 2 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/711> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.2.15